

**Труды
Архива востоковедов
Института восточных
рукописей РАН**

Под общей редакцией
И.Ф. Поповой

Выпуск 1

Труды востоковедов
в годы блокады
Ленинграда
(1941–1944)

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
2011

ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА А.Я. БОРИСОВА П.К. КОКОВЦОВУ

Из переписки выдающихся русских семитологов

Предисловие и публикация

Н.С. Смеловой, Е.О. Шухман

Аннотация. Публикуются избранные письма А.Я. Борисова П.К. Коковцову, хранящиеся в СПбФ АРАН, а также фрагмент письма А.Я. Борисова И.Ю. Крачковскому, посвященного памяти П.К. Коковцова и хранящегося в семейном архиве. В предисловии приведены биографические сведения об обоих ученых-востоковедах, дан обзор их разносторонней научной деятельности, которая нашла яркое отражение в письмах А.Я. Борисова. Первое письмо представляет особый интерес, так как написано на иврите и относится, по-видимому, к 1924 г. — времени прибытия А.Я. Борисова в Ленинград. В других письмах, относящихся к разному времени вплоть до конца 1930-х гг., обсуждаются различные темы в рамках основной области научных интересов обоих ученых — семитологии. Значительное внимание уделено еврейско-арабской литературе, главным образом в рукописях из собрания А. Фирковича (РНБ) и арамейской эпиграфике (надписи из Ирана и Пальмиры). Последнее письмо, адресованное И.Ю. Крачковскому, написано А.Я. Борисовым в январе 1942 г., вскоре после кончины П.К. Коковцова. В нем содержатся ценные биографические сведения о П.К. Коковцове и о самом А.Я. Борисове и раскрываются истоки их научных интересов.

Ключевые слова: А.Я. Борисов, П.К. Коковцов, переписка, семитология, еврейско-арабская литература, арамейская эпиграфика.

Институт восточных рукописей РАН на протяжении многих десятилетий хранит память о выдающихся русских семитологах — академике Павле Константиновиче Коковцове (1861–1942) и профессоре Ленинградского университета Андрее Яковлевиче Борисове (1903–1942), погибших во время блокады Ленинграда. В связи с 30-летием

их кончины 15–16 ноября 1972 г. в ЛО ИВ АН СССР состоялась мемориальная сессия, на которой ученики и коллеги П.К. Коковцова и А.Я. Борисова — сотрудники ИВ и ЛГУ — выступали с докладами по различным проблемам семитологии. Не менее значимыми были выступления с личными воспоминаниями, которые позволили слушателям в полной мере оценить масштаб личности, а также научной и общественной деятельности этих замечательных ученых¹. Без малого 40 лет спустя мы вновь обращаемся к наследию П.К. Коковцова и А.Я. Борисова — учителя и ученика, и публикация писем, хранящихся в СПбФ АРАН, является скромной данью их памяти².

Павел Константинович Коковцов родился в Павловске под Петербургом 19 июня (1 июля) 1861 г. в просвещенной дворянской семье. Его отец Константин Константинович был профессором и инспектором Императорского института инженеров путей сообщения (ныне Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения)³; брат — также инженером путей сообщения; родственником П.К. Коковцова был видный государственный деятель Российской империи, министр финансов и председатель Совета министров (1911–1914) В.Н. Коковцов (1853–1943; с 1914 г. — граф).

П.К. Коковцов по праву считается основателем петербургской школы семитологии. Будучи человеком энциклопедических знаний, он владел практически всеми семитскими языками, а также некоторыми другими восточными языками, блестяще знал литературу древнего и средневекового Востока. Как указывала Н.В. Пигулевская, фундамент этих знаний был заложен еще в университетские годы⁴. Во время обучения на факультете восточных языков Петербургского университета (1880–1884) П.К. Коковцов проходил основной курс по еврейско-арабско-сирийскому разряду под научным руководством профессоров Д.А. Хвольсона и барона В.Р. Розена, также посещал лекции по араб-

¹ *Елисеева Н.В.* Научная сессия памяти видных советских семитологов // Народы Азии и Африки. История, экономика, культура. 1973, № 4. С. 227–230.

² СПбФ АРАН. Ф. 997 (академика П.К. Коковцова). Оп. 2, ед. хр. 41. Приносим сердечную признательность дочери А.Я. Борисова — Елене Андреевне Борисовой, любезно предоставившей нам фрагмент письма А.Я. Борисова И.Ю. Крачковскому из ее семейного архива, а также М.Б. Пиотровскому и Е.Н. Мещерской за содействие данной публикации.

³ *Коковцов П.К.* Коковцов Павел Константинович // Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии Наук. Ч. 1. Пг., 1915. С. 326.

⁴ *Пигулевская Н.В.* Академик Павел Константинович Коковцов и его школа // Вестник Ленинградского университета. 1947, № 5. С. 106.

ско-персидско-турецко-татарскому разряду и изучал санскрит вместе с С. Ф. Ольденбургем. Фундаментальная подготовка позволила П. К. Коковцову в дальнейшем применять полученные знания для сравнительного анализа памятников письменности, принадлежащих различным культурам Востока и различным языковым группам. Выпускное сочинение П. К. Коковцова, заслужившее ему золотую медаль университета, было выполнено на тему «Халдейский перевод книги Притчей Соломоновых и его отношение к сирийскому переводу той же книги, находящемуся в Пешитте»⁵.

Вскоре после окончания университета П. К. Коковцов приступил к изучению рукописных памятников из собрания Императорской публичной библиотеки (ныне — РНБ). Его первая научная публикация была посвящена описанию сирийских и эфиопских рукописей, поступивших в ИПБ в 1883 г. в составе коллекции пресвященного Порфирия Успенского⁶. Еще со студенческих лет П. К. Коковцов, продолжая работу А. Я. Гаркави, занимался разбором Первого и Второго рукописных собраний Авраама Фирковича (1786–1874), переданных в ИПБ в 1862 и 1876 гг.⁷. Вероятно, именно при работе с рукописями этого собрания проявился особый интерес П. К. Коковцова к памятникам еврейско-арабской литературы, принадлежавшим караимским и раббанитским общинам средневекового Ближнего Востока. Язык этих памятников, выполненных в основном еврейской графикой, значительно отличался от классического арабского языка из-за включения в него многочисленных гебраизмов и отрывков на иврите⁸. Именно в коллекциях Фирковича П. К. Коковцов открыл филологическое сочинение Ибн Баруна (конец XI — начало XII в.), которому впоследствии он

⁵ Крачковский И. Ю. П. К. Коковцов в истории русского востоковедения (1861–1942) // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1944. Т. III. Вып. 6. С. 276.

⁶ Коковцов П. К. Сирийские рукописи (собрание епископа Порфирия Успенского) // Отчет Публичной библиотеки за 1883 г. СПб., 1885. С. 181–185.

⁷ Подробнее об истории и составе рукописных собраний А. С. Фирковича см.: Старкова К. Б. Рукописи коллекции Фирковича Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Письменные памятники Востока. Ежегодник 1970. М., 1974. С. 165–192; Васильева О. В. «Одесское собрание» Авраама Фирковича // Российская национальная библиотека. Восточный сборник. Вып. 6. СПб., 2003. С. 12–35; Харвиайнен Т. Каирские генизы и другие источники Второго собрания Фирковича // Там же. С. 70–76.

⁸ Зайковский Б. И. Андрей Яковлевич Борисов и мутазилитские рукописи в собрании А. С. Фирковича // История в рукописях — рукописи в истории. Восточные рукописи. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 14–16 июня 2005). СПб., 2008. С. 166, сн. 7.

посвятил свой основной труд — магистерскую диссертацию, блестяще защищенную в 1893 г.⁹. Исследование еврейско-арабских рукописных памятников П.К. Коковцов продолжал на протяжении всей жизни, свидетельством чему является, в частности, его докторская диссертация, не представленная к защите, но опубликованная в 1916 г.¹⁰, а также неопубликованные труды, которые П.К. Коковцов готовил к изданию в серии «К истории средневековой еврейской филологии и еврейской арабской литературы», ныне хранящиеся в СПбФ АРАН¹¹. Несколько статей П.К. Коковцова составили также серию «Из еврейско-арабских рукописей Императорской Публичной библиотеки»¹². Впоследствии изучение рукописей из Второго собрания Фирковича и работу своего учителя в области еврейско-арабской литературы продолжил А.Я. Борисов.

Важной вехой в научном творчестве П.К. Коковцова было исследование еврейско-хазарской переписки по рукописям из собрания Фирковича (РНБ), коллекции Тейлора–Шехтера (Библиотека Кембриджского университета), а также Бодлеянской библиотеки (Оксфорд)¹³. Этой работой учителя интересовался и принимал в ней участие А.Я. Борисов, о чем свидетельствуют его открытки со ссылками на соответствующие рукописи из Публичной библиотеки, отправленные П.К. Коковцову и отложившиеся в личном фонде последнего в СПбФ АРАН¹⁴.

⁹ *Коковцов П.К.* К истории средневековой еврейской филологии и еврейской арабской литературы. I. Книга сравнения еврейского языка с арабским Абу Ибрагима (Исаака) Ибн Баруна, испанского еврея конца XI и начала XII века. Исследование. С приложением подлинного текста сохранившихся отрывков труда Ибн Баруна. СПб, 1893.

¹⁰ *Коковцов П.К.* К истории средневековой еврейской филологии и еврейской арабской литературы. II. Новые материалы для характеристики Иехуды Хайюджа, Самуила Нагида и некоторых других представителей еврейской филологической науки в X, XI и XII веках. Пг., 1916.

¹¹ *Орбели Р.Р.* Академик П.К. Коковцов и его рукописное наследство // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 2. М., 1956. С. 341–359.

¹² *Коковцов П.К.* Из еврейско-арабских рукописей Императорской Публичной библиотеки. I. К литературной деятельности Самуила Нагида // Известия Императорской Академии наук, сер. VI, 1908, т. II, № 18. С. 1355–1366 (также в журнале: *Mélanges asiatiques*, t. XIII, 1908. P. 349–360); *idem.* Из еврейско-арабских рукописей Имп. Публичной библиотеки. II. К критике текста мелких произведений Ибн-Джанаха // Известия Императорской Академии наук, сер. VI, 1911, т. V, № 18. С. 1219–1236 (также в журнале: *Mélanges asiatiques*, t. XV, 1912. P. 289–306).

¹³ *Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932; *он же.* Заметка о еврейско-хазарских рукописях Кембриджа и Оксфорда // Доклады Академии наук СССР, сер. В, 1926. С. 121–124.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 997. Оп. 1, ед. хр. 98. Л. 202–203.

В сферу интересов П.К. Коковцова входила также эпиграфика. Обладая обширными знаниями по семитологии и тюркологии, Коковцов продолжал изучение корпуса сиро-тюркских несторианских надгробных надписей XIII-XIV вв., открытых в Семиречье (начало исследованию этого материала положил его учитель Д.А. Хвольсон). П.К. Коковцовым были также опубликованы арамейские надписи из Нираба (VII в. до н.э.)¹⁵, некоторые еврейские надписи, а также эпиграфические памятники из Пальмиры: надгробные рельефы и надписи из катакомбы Мегарет Абу-Схейль, открытые Русским археологическим институтом в Константинополе¹⁶. Безусловной заслугой П.К. Коковцова стало приобретение Эрмитажем Пальмирского тарифа — ценнейшей мраморной плиты с текстом таможенного закона на греческом и арамейском языках (137 г.). Пальмирский тариф был открыт в 1882 г. князем С.С. Абамелек-Лазаревым, который отправил П.К. Коковцову эстампажи арамейского текста тарифа. Как явствует из частично опубликованных писем П.К. Коковцова, он был весьма обрадован этой находкой и через некоторое время, в 1899 г. обратился в Русское археологическое общество с инициативой о приобретении памятника для России. В результате в 1904 г. Пальмирский тариф был доставлен в Петербург и помещен в Эрмитаж¹⁷.

Занимаясь эпиграфикой, П.К. Коковцов обращался к изучению памятников прикладного искусства, в частности, им были исследованы и опубликованы сирийские надписи на серебряном блюде-дискосе из собрания Эрмитажа, найденном в 1897 г. близ с. Григоровского Пермской губернии. Памятник был впервые опубликован Д.А. Хвольсоном, Н.В. Покровским и Я.И. Смирновым¹⁸, а в дальнейшем привлек вни-

¹⁵ Коковцов П.К. Древнеарамейские надписи из Нираба (близ Алеппо) // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. XII, 1899 (1900). С. 145–178.

¹⁶ Коковцов П.К. Новые арамейские надписи из Пальмиры // Известия Русского археологического института в Константинополе. София, 1902. Т. VIII. Вып. 1–2. С. 302–329; *он же*. К пальмирской археологии и эпиграфике // Известия Русского археологического института в Константинополе. София, 1902. Т. XIII. С. 277–302.

¹⁷ Письма П.К. Коковцова к С.С. Абамелек-Лазареву по поводу находки и приобретения Пальмирского тарифа ныне хранятся в РГАДА (Ф. 1252 (Абамелек-Лазаревых). Оп. 1). Фрагменты писем были опубликованы в статье: *Базиянц А.П.* Неопубликованные письма академика П.К. Коковцова С.С. Абамелек-Лазареву. (К истории Пальмирского таможенного тарифа) // *Պատմա-բանասիրական հանդես* (Историко-филологический журнал). № 1 (80). Ереван, 1978. С. 171–175. См. также: *Орбели Р.Р.* Академик П.К. Коковцов. С. 353. Письма С.С. Абамелек-Лазарева 1900–1903 гг. хранятся в фонде П.К. Коковцова в СПбФ АРАН. Ф. 779. Оп. 2, ед. хр. 1.

¹⁸ *Хвольсон Д.А., Покровский Н.В., Смирнов Я.И.* Серебряное сирийское блюдо, найденное в Пермском крае // *Материалы по археологии России*. № 22. СПб., 1899. С. 1–44.

мание критика В.В. Стасова. Один из разделов в статье Стасова, посвященный палеографии и орфографии сирийских надписей на диско-се, был написан П.К. Коковцовым, который сделал вывод о происхождении блюда из Средней Азии, подчеркнув палеографическую близость надписей на нем надписям на сиро-тюркских надгробиях из Семиречья. Он предположил, что надписи были выгравированы не сирийцем, а тюрком, отметив, что их палеография не дает достаточно материала для датировки памятника. Тем не менее П.К. Коковцов высказал мнение о том, что блюдо не может относиться к раннему Средневековью, что противоречило датировке VI в., предложенной Д.А. Хвольсоном¹⁹. На основании данных П.К. Коковцова, а также иконографического анализа блюда В.В. Стасов датировал памятник XIII–XIV вв. (Я.И. Смирнов оспорил эту датировку, отнеся блюдо к IX–X вв.)²⁰. Вопросы, связанные с исследованием так называемого «сирийского блюда», являются одной из основных тем опубликованной переписки Стасова и Коковцова²¹.

В 1903 г. П.К. Коковцов был избран действительным членом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук по историко-филологическому отделению. Первоначально имея звание адъюнкта, в 1906 г. он был избран экстраординарным академиком, в 1912 г. — ординарным академиком.

Кроме того, П.К. Коковцов состоял действительным членом Императорского Русского археологического общества, Императорского Русского географического общества, Императорского общества любителей древней письменности, Императорского Православного Палестинского общества, Русского археологического института в Константинополе (РАИК) и др. Важной страницей в его деятельности была работа над переводом православного богослужения (чина литургии Иоанна Златоуста и чина крещения) на сирийский язык, выполнявшаяся в рамках Урмийской миссии — духовной миссии, учрежденной в 1898 г. с целью воссоединения с православной церковью ассирийцев-несториан (адептов Церкви Востока), живших в районе оз. Ре-

¹⁹ Коковцов П.К. Палеография и орфография сирийских надписей на серебряном блюде с христианскими изображениями Императорского Эрмитажа // Журнал Министерства народного просвещения, 1905. Ч. 357, январь. С. 4–14.

²⁰ Смирнов Я.И. Восточное серебро. СПб., 1909. С. 7.

²¹ Письма В.В. Стасова к П.К. Коковцову о серебряном блюде из Эрмитажа хранятся в фонде П.К. Коковцова в СПбФ АРАН. Они опубликованы: Орбели Р.Р. Письма В.В. Стасова к П.К. Коковцову // Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. М., 1961. С. 199–207.

зайе/Урмия в Иране и в горах вилайета Хакяри в Восточной Анатолии²².

П. К. Коковцов не только внес заметный вклад в русскую и мировую науку, но и создал школу семитологии, передав глубокие знания и привив навыки исследовательской работы своим ученикам в Петербургском/Ленинградском университете. В 1894–1929 гг. П. К. Коковцов читал лекции на Восточном факультете; в 1900 г. был назначен экстраординарным, в 1912 г. — ординарным профессором кафедры еврейской, сирийской и халдейской словесности²³. Он вел занятия по еврейскому и сирийскому языкам, читал курсы, посвященные эпиграфике, папирологии и другим памятникам семитской письменности, разработал курс ассириологии, вел семинары по чтению и толкованию Библии; кроме того, на историко-филологическом факультете он читал курс «Введение в семитологию». Среди учеников П. К. Коковцова были семитологи — гебраисты и арабисты М. Н. Соколов, А. Я. Борисов, Н. В. Юшманов, И. Н. Винников, сирологи А. П. Алявдин, Н. В. Пигулевская, ассириологи В. В. Струве, В. К. Шилейко, А. П. Рифтин, Г. В. Церетели. По словам современников, П. К. Коковцов обладал непростым характером и, будучи весьма сдержанным и даже суровым человеком, тем не менее, он был очень привязан к некоторым своим ученикам. П. К. Коковцов особо выделял Михаила Николаевича Соколова, который после окончания Московской Духовной академии учился у него в 1915–1917 гг., затем был преподавателем и заведующим кафедрой гебраистики ЛГУ, а также с 1924 г. — научным сотрудником Азиатского музея (ИВ АН СССР). Особый научный интерес для М. Н. Соколова представляло караимское рукописное наследие: в 1926/27 г. он руководил разбором и транспортировкой из Евпатории в Ленинград рукописей Караимской национальной библиотеки. Однако работа и жизнь М. Н. Соколова были трагически прерваны арестом в 1933 г., за которым последовали осуждение и отправка в БАМлаг, где он был расстрелян в 1937 г.²⁴. Также ближайшим учеником П. К. Коковцова

²² *Сергий, архим.* Литургия на древнесирийском языке. Издание Урмийской духовной миссии // Церковные ведомости. Прибавления. 1907, № 51–52. С. 2362–2364. См. также: *Стефан (Садо), игумен.* Сирийские переводы Российской Урмийской миссии // <http://www.mitropolia-spb.ru/rus/conf/bolotov2000/dokladi/stefan.html>. Материалы, связанные с этой работой П. К. Коковцова, хранятся в его фонде в СПбФ АРАН (Ф. 779. Оп. 1, ед. хр. 104).

²³ *Анфертьева А. Н.* Гебраистика и история еврейской культуры в России. Тематический указатель документов по фондам Санкт-Петербургского Архива Российской академии наук. Вып. 1. СПб., 1994. С. 11.

²⁴ *Анфертьева А. Н.* Гебраистика. С. 25–26. М. Н. Соколову уделено особое место в воспоминаниях К. Б. Старковой, которая сообщает, что после его ареста П. К. Коковцов

был А.Я. Борисов, в полной мере разделявший научные интересы учителя и продолжавший его работу во многих областях семитологии²⁵.

Андрей Яковлевич Борисов родился в с. Валговицы Ямбургского уезда Петербургской губернии²⁶ 11 (24) мая 1903 г. Род Борисовых происходил из крестьян-старообрядцев Нижегородской губернии, живших на р. Ветлуге²⁷. Детские и юношеские годы А.Я. Борисов провел в Нарве, где закончил курс гимназии. Затем он поступил в Тартуский (Дерптский) университет на филологический факультет, на котором обучался одновременно по разрядам славянских и семитских языков. В начале 1924 г. семья переехала в Ленинград, и А.Я. Борисов продолжил образование на восточном отделении Ленинградского университета под руководством П.К. Коковцова и И.Ю. Крачковского. За время обучения он очень сблизился со своими учителями, особенно с П.К. Коковцовым, от которого воспринял широкий исследовательский кругозор в области семитологии и смежных дисциплин, а также интерес к некоторым частным вопросам, связанным с еврейско-арабской философской литературой, арамейской эпиграфикой — со всем, что нашло отражение в его последующих работах. По окончании университета в 1928 г. он в течение девяти месяцев работал в качестве докторанта (практиканта) в Азиатском музее (ИВ АН СССР), а затем, с 1930 по 1933 г. — в еврейском отделе Публичной библиотеки, который покинул из-за конфликта с заведующим отделом,

лично написал письмо главе НКВД Г.Г. Ягоде с просьбой освободить его ученика М.Н. Соколова, а взамен, если потребуется, арестовать его самого; однако письмо было возвращено автору. См.: *Старкова К.Б.* Воспоминания о прожитом. Жизнь и работа семитолога-гебраиста в СССР. СПб., 2006. С. 209. См. также: *Васильков Я.В.* Только об одном востоковеде... (Гебраист Михаил Николаевич Соколов, 1890–1937) // In Memoriam: Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М.–СПб., 1995. С. 233–253; Соколов Михаил Николаевич (1890–1937) // *Васильков Я.В., Сорокина М.Ю.* Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб., 2003. С. 360–361.

²⁵ *Пигулевская Н.В.* Академик Павел Константинович Коковцов. С. 107, 115.

²⁶ Ныне поселок при железнодорожной станции в Кингисеппском районе Ленинградской области.

²⁷ Биография А.Я. Борисова представлена в работах: *Старкова К.Б.* Андрей Яковлевич Борисов // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. М., 1997. С. 8–38; она же. А.Я. Борисов и его труды по истории средневековой философии на Ближнем Востоке // *Борисов А.Я.* Материалы и исследования по истории неоплатонизма на средневековом Востоке. СПб., 2002 (Православный Палестинский сборник. Вып. 99 (36)). С. 254–255; *Васильева О.В.* Борисов Андрей Яковлевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 122–125.

гебраистом И.И. Равребе²⁸. В 1933 г. А.Я. Борисов поступил в аспирантуру при Государственном Эрмитаже по отделению культуры и искусства древнего Ирана, где учился до 1938 г. Основной специальностью он избрал пехлевийскую письменность. В этот же период он был приглашен вести курсы арабского и древнееврейского языков на кафедре семитских языков и литератур, открытой в 1933 г. при ЛИФЛИ (с 1936 г. — Филологический факультет ЛГУ). В 1937 г. он получил звание кандидата филологических наук без защиты диссертации по совокупности научных трудов. Важную роль при этом сыграл П.К. Коковцов, давший блестящий отзыв о научной работе А.Я. Борисова. В отзыве он особо отметил важные открытия, сделанные его учеником среди рукописей из Второго собрания Фирковича, главным из которых была так называемая «Теология Аристотеля». Именно этот неоплатонический текст А.Я. Борисов избрал предметом своей докторской диссертации, к подготовке которой он приступил в 1939 г., одновременно продолжая работать в Эрмитаже в должности старшего научного сотрудника.

Сфера научных интересов А.Я. Борисова была очень широка. Ему принадлежит около 40 научных работ, тематика которых отличается, пожалуй, не меньшим разнообразием, чем труды П.К. Коковцова. Среди них работы, посвященные философским и историческим сочинениям караимских и еврейско-арабских писателей, сохранившимся в рукописях из собраний Фирковича, описания мутазилитских и самаритянских рукописей, труды по филологии, исследования памятников арамейской и иранской эпиграфики и предметов материальной культуры (пальмирских, мандейских, сирийских и др.), общие работы по арабистике и иранистике²⁹.

А.Я. Борисов был также прекрасным преподавателем. Его учениками были многие выдающиеся российские востоковеды, среди них — Клавдия Борисовна Старкова. Именно благодаря ей и ее ученице Е.Н. Мещерской увидели свет многие ранее неопубликованные труды Борисова³⁰. В своей биографической книге К.Б. Старкова посвятила учителю целую главу, в которой она рассказала о детстве А.Я. Бори-

²⁸ Старкова К.Б. Воспоминания о прожитом. С. 226.

²⁹ Полный список трудов А.Я. Борисова см.: *Борисов А.Я.* Материалы и исследования. С. 250–251.

³⁰ Важнейшие работы А.Я. Борисова собраны в книге: *Борисов А.Я.* Материалы и исследования. Рец.: *Treiger A.* Andrei Iakovlevič Borisov (1903–1942) and his Studies of Medieval Arabic Philosophy // *Arabic Sciences and Philosophy*. Vol. 17. Camb., 2007. P. 159–195.

сова, о его родителях, о годах ученичества и становления его как выдающегося ученого³¹. Публикуемые письма А.Я. Борисова П.К. Коковцову также содержат множество ценных сведений об обоих востоковедах и их разносторонних научных интересах.

В личном фонде академика П.К. Коковцова в СПбФ АРАН хранится более трех тысяч писем, адресованных ему русскими и иностранными учеными. Опубликованная к настоящему времени переписка П.К. Коковцова представлена лишь письмами В.В. Стасова ученому, письмами П.К. Коковцова С.С. Абамелек-Лазареву (из собрания РГАДА) по поводу открытия Пальмирского тарифа, а также недавно опубликованными письмами П.К. Коковцова Б.А. Тураеву (из собрания Архива ГЭ) и М.Н. Соколова — учителю (из собрания СПбФ АРАН)³².

В настоящую публикацию вошли письма А.Я. Борисова П.К. Коковцову, написанные в разные годы — со времени переезда Борисова в Ленинград в 1924 г. и до конца 30-х гг. В приложении приводится фрагментарно сохранившееся письмо А.Я. Борисова И.Ю. Крачковскому, ценнейший документ, написанный вскоре после кончины П.К. Коковцова, в начале января 1942 г., и подводящий своеобразный итог многолетнему общению Андрея Яковлевича с учителем. По-видимому, письмо не было отправлено адресату³³.

В фонде П.К. Коковцова сохранилось сравнительно немного документов, связанных с научной деятельностью А.Я. Борисова, среди них — отзывы о научной работе, письма и открытки последнего. Архив А.Я. Борисова сохранился лишь частично в его семье, а также среди материалов его ученицы К.Б. Старковой, сотрудницы ЛО ИВ АН СССР (СПбФ ИВ РАН)³⁴. Среди бумаг А.Я. Борисова за редким исключением отсутствует его переписка и, в частности, не сохранились ответные письма П.К. Коковцова. В дневниках П.К. Коковцова имя А.Я. Борисова упоминается весьма редко и нет отметок о принятой корреспонденции.

Первое из посланий А.Я. Борисова представляет интерес в первую очередь как литературное произведение. Письмо не имеет обращения

³¹ См.: *Старкова К.Б.* Воспоминания о прожитом. С. 222–227.

³² *Клочков И.С.* Письма русских ученых Б.А. Тураеву // *Христианский Восток*. Нов. сер. Т. 4 (X). 2002. М., 2006. С. 349–350; *Васильков Я.В.* Только об одном востоковеде... С. 242–243.

³³ В личном фонде И.Ю. Крачковского в СПбФ АРАН среди писем А.Я. Борисова данное письмо не обнаружено.

³⁴ Материалы К.Б. Старковой после ее смерти в 2000 г. поступили на хранение в АВ ИВР РАН.

и даты, но, по-видимому, его следует датировать 1924 г. — годом прибытия А. Я. Борисова в Ленинград и поступления в ЛГУ. Письмо написано в изящной манере, изобилует цитатами из Библии и Талмуда, что было обусловлено, по-видимому, стремлением молодого ученого произвести благоприятное впечатление на знаменитого профессора-семиолога. Андрей Яковлевич подробно рассказывает о своем внезапно возникшем интересе к семитским языкам, об огромном числе невероятно сложных для прочтения литературных памятников, которые он изучил «без всякого учителя и руководителя и даже без словаря», подчеркивая при этом свое русское происхождение. Действительно, в традиционных еврейских семьях в то время было принято приобщать мальчиков с молодых лет к традиции и языку предков. Поэтому если бы он родился в еврейской семье, такие успехи были бы естественным продолжением домашнего воспитания. Тем удивительнее представляются достижения Андрея Яковлевича. Даже если предположить, что Борисов несколько приуменьшил срок, в течение которого он самостоятельно усвоил огромный объем информации, содержащийся в еврейской Библии и Талмуде, все же сам стиль письма обнаруживает его страстное увлечение гебраистикой и превосходное знание предмета.

Данное письмо интересно еще и тем, что уточняет фактические сведения о юности ученого. Из воспоминаний К. Б. Старковой мы узнаем, что «в Тартуской... гимназии с Андреем Яковлевичем учился мальчик Симон — еврей из хорошей семьи, очень интеллигентной, идишистского склада. Отец нанял сыну светского учителя для уроков еврейскому языку, и мальчик хорошо его освоил. Симон, видя интерес Андрея к языкам, сказал об этом отцу. Отец, узнав, что товарищ из гимназии, коренной русский, да еще из семьи одновременно революционной и раскольничьей, проявляет такой интерес к еврейскому языку, пригласил его приходить к ним заниматься. И Андрей в детстве прекрасно изучил еврейский язык»³⁵. В письме Андрей Яковлевич утверждает, что в Тарту он прибыл по окончании средней школы (гимназии) в Нарве, он начал свою деятельность там с преподавания иврита под руководством профессора А. фон Бульмеринга³⁶, который впоследствии и рекомендовал ему обратиться к П. К. Коковцову с просьбой о содействии в продолжении учебы в Ленинградском уни-

³⁵ Старкова К. Б. Воспоминания о прожитом. С. 224.

³⁶ Александр Михаэль Карл фон Бульмеринг (von Bulmerincq, 1868–1938) — теолог и востоковед, профессор Дерптского (Тартуского) университета. С 1919 г. возглавлял кафедру библеистики и семитских языков этого университета.

верситете. К моменту поступления в ЛГУ Андрей Яковлевич владел древнееврейским, арамейским, арабским, сирийским языками, а также обязательными в гимназиях греческим, латинским и церковнославянским, был прекрасно начитан в библейской, талмудической, средневековой еврейской литературе.

Второе письмо датировано 14 июля 1930 г. — временем работы А.Я. Борисова в Еврейском отделении ГПБ — и написано во время летнего пребывания ученого в Крыму. Занимая должность библиотекаря, он работал на выдаче еврейских книг и журналов. И хотя это не входило в круг его обязанностей, он также занимался описанием еврейских, еврейско-арабских и самаритянских рукописей из коллекции Фирковича в отделе рукописей ГПБ. Описание велось под наблюдением и по указаниям П.К. Коковцова, систематически посещавшего этот отдел библиотеки. Несмотря на то что фрагментарное состояние многих рукописей и недостаточная изученность самаритянской письменности весьма затрудняли работу в данной области, А.Я. Борисов с 1929 по август 1930 г. описал 91 манускрипт³⁷. Именно тогда он обнаружил среди еврейско-арабских рукописей Второго собрания Фирковича ряд фрагментов арабского подлинника сочинения Юсуфа ал-Басира «Мансури».

В начале письма А.Я. Борисов обращается к П.К. Коковцову, который должен был отправиться в научную командировку в Англию, с просьбой привезти копии нескольких листов из рукописи, хранящейся в Британском музее (ныне — в Британской библиотеке) и содержащей сочинение Юсуфа ал-Басира под названием *كتاب الاستعانة* «Китаб ал-Исти'анатун» («Книга просьбы о помощи»). П.К. Коковцов неоднократно бывал в научных командировках в Великобритании, где ему довелось работать с восточными рукописями в крупнейших библиотеках — Британского музея, Бодлеянской библиотеке, Университетской библиотеке Кембриджа. Из его собственной опубликованной записки мы знаем о работе П.К. Коковцова над рукописями еврейско-хазарской переписки в библиотеках Оксфорда и Кембриджа осенью 1922 г.³⁸ Эта работа была продолжена во время научной командировки в 1926 г.³⁹ Затем в 1928 г. П.К. Коковцов принял участие в XVII Международном конгрессе востоковедов в Окс-

³⁷ *Борисов А.Я.* Собрание самаритянских рукописей А. Фирковича. М.–Л., 1966. С. 60–73 (Палестинский сборник, вып. 15(78)).

³⁸ Доклад академика П.К. Коковцова о научных занятиях в Англии осенью 1922 года // Известия АН СССР. Сер. VI. 1923. Т. XVII, №1–18. С. 476–491.

³⁹ *Коковцов П.К.* Заметка о еврейско-хазарских рукописях. С. 121–124.

форде. Но мы не располагаем сведениями о посещении им Англии в 1930 г.

Впоследствии, в 1935 г., А.Я. Борисов опубликовал статью «Заметки о литературном наследии Юсуфа аль-Басира»⁴⁰. Однако в статье, подробно описывающей и анализирующей творчество этого ученого-мутазилиита, Андрей Яковлевич не упоминает сочинения «Китаб ал-Исти'анатун». В книге М. Штайншнайдера оно действительно упоминается в параграфе 50, посвященном Юсуфу ал-Басиру, и содержит ссылку на рукопись из Британского музея: «vielleicht Frgm. ms. Br. Mus. Or. 2569»⁴¹.

Первая часть статьи А.Я. Борисова посвящена не дошедшему до нас сочинению «Мухит», авторство которого приписывали Юсуфу ал-Басиру П. Франкль и М. Штайншнайдер. На основании анализа текста А.Я. Борисов убедительно доказал, что данное сочинение написано не Юсуфом ал-Басиром, а Абд ал-Джаббаром, виднейшим мутазилиитским автором рубежа X–XI вв., который был главным кадием в Рее и умер в 1024 г. Вторая часть статьи посвящена сочинению «ал-Мансури», упомянутому в письме. А.Я. Борисов вновь оспаривает позицию П. Франкля, М. Штайншнайдера и И.Ю. Маркона, которые считали, что книги «ал-Мансури» («Мансурова книга») и «Китаб ат-Тамйиз» («Книга различения») являются одним и тем же сочинением Юсуфа ал-Басира, лишь упоминаемым под разными названиями. А.Я. Борисов же доказывал, что это были два разных произведения. Не дошедшая до нас «Китаб ат-Тамйиз» была написана первой, затем, по настоянию одного из учеников или друзей ал-Басира, была составлена книга «ал-Мухтави». Книга «ал-Мансури» создавалась одновременно с «ал-Мухтави», так как в этих произведениях имеются перекрестные ссылки.

Далее в письме Андрей Яковлевич предложил П.К. Коковцову проект создания хрестоматии философской еврейско-арабской литературы. Поскольку в письме содержатся лишь краткие названия сочинений, которых было бы вполне достаточно для специалистов, понимающих друг друга с полуслова, нам представляется целесообразным прокомментировать состав хрестоматии, какой ее замышлял А.Я. Борисов, представив ее в виде таблицы.

⁴⁰ *Борисов А.Я.* Заметки о литературном наследии Юсуфа аль-Басира // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. Сер. VII. № 1–4. 1935. С. 273–285.

⁴¹ *Steinschneider M.* Die arabische Literatur der Juden: Ein Beitrag zur Literaturgeschichte der Araber, Grossenteils aus handschriftlichen Quellen. Frankfurt a. M., 1902. S. 90.

Таблица

№	Автор	Название ⁴²	Число глав	Примечания
1.	Ал-Муккамас (المقّمص) ар-Ракки, Давид (Абу Сулейман) ибн Мерван (IX–X вв.)	«Ишрун макалат»	1 глава	В 1898 г. А.Я. Гаркави обнаружил в ИПБ 15 из 20 глав уникальной рукописи этого произведения.
2.	Исраэли, Исаак (Ицхак бен Шломоха-Исрезли; араб.: Абу Якуб Ицхак ибн Сулейман ал-Исраэли) (Египет, около 832 — Тунис, 932)	كتاب الجواهر «Китаб ал-джавахир»	Отрывки	Подробно см. статьи А.Я. Борисова, посвященные творчеству Исаака Исраэли в: <i>Борисов А.Я. Исследования и материалы</i> . С. 117–191
3.	Саадия Гаон (Саадия бен Йосеф; араб.: Саид ал-Файюми) (Дилас, Фаюмский оазис, 892 — Багдад, 942)	كتاب الأمانات «Китаб ал-аманат ва-ли’тикад»	2 главы	Сочинение, наиболее известное под еврейским названием «Сефер эмунот ве-деот» в переводе Иехуды ибн Тиббона; закончено в 933 г.
		تفسير في كتاب المبادئ «Тафсир фи Китаб ал-Мабади»	Несколько наиболее интересных частей	Арабский перевод и комментарий на «Сефер Йецира»
4.	Юсуф ал-Басир	المحتوي «ал-Мухтави»	1 глава	Подробнее см.: <i>Борисов А.Я. Заметки о литературном наследии Юсуфа ал-Басира</i> // <i>Известия АН СССР. Отделение общественных наук</i> . М.–Л., 1935. С. 621–628
		المنصوري «ал-Мансури»	Введение; 2 главы	
5.	Ибн Габироль, Соломон (Шломо бен Иехуда; араб. Ибн Габируль Абу Айюб Сулейман ибн Яхья; лат. Avicbron) (Малага, около	«Fontis vitae»	Отрывки	Основной философский труд Ибн Габиролья, известный под еврейским названием «Мекор хайим». С арабского оригинала, который не сохранился, было сделано два перевода: к XII в. был

⁴² По-арабски приводятся сокращенные названия сочинений в том виде, в каком их цитирует А.Я. Борисов; в русской транскрипции даны полные названия произведений.

Продолжение табл.

	1021/22 — Валенсия, ок. 1052/55)			осуществлен полный перевод трактата на латинский язык (Fontis vitae) и в XIII в. — перевод избранных мест на иврит, автором последнего является Шем Тов бен Иосеф ибн Фалакера (ок. 1225 — 1295)
		إصلاح الاخلاق «Китаб ислах ал-ахлак»	1 глава	Известное под еврейским названием «Тиккун миддот ха-нефеш», в переводе Иехуды ибн Тиббона (1167 г.). Сохранился также в арабском оригинале
6.	Ибн Пакуда, Бахья бен Иосеф (2-я пол. XI в., Испания)	«Китаб ал-хидайа ила «фара'ид ал-кулуб»	Часть введения; первая глава باب التوحيد; «Беседа души с разумом»	С небольшими сокращениями переведен на иврит Иехудой ибн Тиббон в 1161 г. под названием «Ховот ха-леавот» («Обязанности сердец»). Делится на десять частей
7.	Ибн Эзра, Моисей (Моше бен Яков; араб.: Абу-Харун) (Гранада, ок. 1055 — 1135)	كتاب الحديقة «Ал-макала би-л-хадика «фи ма'на-ал-маджаз ва-л-хакика»	Части	«Райский трактат о значении сокрытого и истинного смысла». Содержит большое количество цитат из трактата Ибн Габироля «Мекор хайим»
8.	Галеви, Иехуда (ха-Леви) (Тудела (?), Испания, 1075 — Египет (?), 1141)	كتاب الحجّة «Китаб ал-худджа ва-д-далил фи наср ад-дин аз-залил»	Несколько абзацев	«Книга доказательства и довода в защиту униженной веры», переведена на иврит в сер. XII в. Известна под названием «Сефер ха-кузари» («Книга хазара»), т. к. литературной канвой служит обращение в иудаизм хазарского царя
9.	Ибн Файюми, Натаниэль (Йемен, середина XII в.)	بستان العقول «Бустан ал-'укул»	Первая глава	Философский труд, написанный на иудео-арабском языке. Состоит из семи глав

Окончание табл.

10.	Аноним	مقالة الوضوح «Макалат ал-вудух»	1 глава	Трактат философского содержания на араб. яз. Рукопись находится в собрании РНБ. Анонимность автора доказана А.Я. Борисовым в его дипломной работе 1928 г.
11.	Маймонида, Моисей (Моше бен Маймон; аббр. Рамбам; араб. Абу Имран Мусса Бен Маймун ибн Абд-Алла ал-Куртуби) (Кордова, 1135 — Каир, 1204)	دلالة «Далалат ал-ха'ирин»	Вступление, 4 главы	Известно в переводе Самуила (Шмуэля бен Иехуды) ибн Тиббона (1204) под названием «Море невухим» («Путеводитель заблудших»)
		ثمانية فصول «Саманийа фусул»	1 глава	«Восемь глав», введение к комментарию на трактат «Авот»
		كتاب المنطق «Макала фи сана'ат ал-мантик»	1 глава	Терминология логики в 14 главах. Переведена на иврит Моисеем (Моше бен Шмуэлем) ибн Тиббоном (XIII в.) под названием «Милот ха-Гийон»
12.	Маймуни, Авраам (Авраам бен Моше бен Маймон) (Египет, 1186–1237)	كتاب الكفاية «Китаб ал-кифайат ал-'абидин»	1 или 2 главы	«Книга достаточности для рабов Божьих». Написана на иудео-арабском языке
13.	Танхума бен Йосеф Иерушалми (Палестина, Египет, XIII в.)		Образцы	Основной труд «Китаб ал-идшас ва-л-байан» состоит из ряда комментариев к библейским книгам с введением «Киллийат», содержащим очерки еврейской грамматики и истории филологии в Средние века. Его комментарии к книге Ионы были опубликованы П.К. Коковцовым в: <i>Коковцов П.К. Толкование Танхума из Иерусалима на книгу пророка Ионы // Сборник статей учеников профессора В.Р. Розена. СПб., 1897. С. 97–168</i>

В хрестоматии А.Я. Борисов намеревался как можно более полно использовать рукописный материал из собраний Фирковича, поскольку многие из упомянутых произведений содержатся в рукописях ГПБ. Хрестоматию, по мнению ученого, следовало бы снабдить словарем, состав которого описан в письме 2 (см. публикацию), и обзором литературы «по типу обзоров, прилагаемых к грамматикам серии *Porta linguarum orientalium*»⁴³. В этой немецкой серии были опубликованы грамматики и хрестоматии еврейского, арамейского, сирийского, самаритянского и других языков. Серия была открыта краткими справочниками Й.Х. Петермана, издававшимися в Берлине с 1840 г.⁴⁴. На грамматиках «*Porta linguarum orientalium*» воспитывались многие поколения востоковедов всего мира.

Далее в письме Андрей Яковлевич пишет о теме своей квалификационной работы. Он предполагает посвятить ее изложению главного труда арабского ученого Ибн Вахшии (Абу Бакра Мухаммада (или Ахмада) ибн Али ибн ал-Вахшийя ан-Набати 2-я пол. IX — начало X в.) — كتاب الفلاحة النبطية «Китаб ал-филаха ан-набатийя» («Книга земледелия набатеев»). Эта книга написана около 914 г., сохранилась до наших дней, и в ней изложены агрономические знания набатеев. Возможно, упоминая «историю вопроса», А.Я. Борисов имел в виду споры об авторстве данного произведения.

В самом конце письма ученый упоминает о подготовке доклада, посвященного «Книге субстанций» (كتاب الجواهر, «Китаб ал-джавахир») Исаака Израэли. Этот первый еврейский неоплатоник родился в Египте и начал медицинскую карьеру как окулист. В возрасте примерно 50 лет, он переехал в Кайруан, где изучал медицину под руководством Ицхака ибн Ирама. Позже он стал придворным лекарем у халифа Убайда ал-Махди (910–934), основателя династии Фатимидов. В средневековой Европе Исаак Израэли был известен как еврейский врач и философ; его труды были переведены на латинский язык, благодаря чему о нем знали Альберт Великий, Фома Аквинский, Венсан де Бове и другие схоласты. Израэли дал толчок развитию еврейской философии и указал путь, по которому суждено было пройти грядущим поколениям еврейских книжников. К философским сочинениям этого автора относятся: 1) «Книга определений и описаний» («Китаб ал-худуд ва-р-русум»); 2) «Книга об элементах» («Китаб ал-устукиссат»);

⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 779. Оп. 2, ед. хр. 41. Л. 4об.

⁴⁴ Первая книга серии: *Petermann J.H. Brevis linguae hebraicae grammatica, literatura, chrestomatia cum glossario. In usum praelectionum et studiorum privatorum. Berolini, 1840, 1864. (Porta Linguarum Orientalium. Pars 1).*

3) «Книга субстанций» («Китаб ал-джавахир»); 4) «Книга о духе и душе». А.Я. Борисов много занимался творчеством этого выдающегося еврейского философа. Его работа «„Книга о субстанциях“ („Китаб ал-джавахир“) Исаака Исраэли (Из рукописных материалов Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина)» издана через много лет после смерти автора в 2002 г.⁴⁵.

Третье письмо написано в доме отдыха в поселке Лыкошино на Валдае, где Андрей Яковлевич жил в июле 1934 г. Его основная тема относится к другой области научных интересов А.Я. Борисова и П.К. Коковцова — арамеоперсидской эпиграфике. В 1818 г. на юге Ирана, в нескольких километрах к северу от Персеполя, древней столицы Ахеменидов, английским путешественником сэром Робертом Кер-Портером⁴⁶ была открыта надпись, принадлежащая шаханшаху Шапуру I (241–272), второму правителю Ирана из династии Сасанидов. Надпись высечена в пещере в местности, называемой Танге-Шах Сарван (Tang-e Šāh Sarvān, или Šayk ‘Alī), близ деревни Хаджиабад (Hājīābād), от которой она получила название «Хаджиабадская надпись». Надпись выполнена на двух языках — среднеперсидском (pārsīk) и парфянском (pahlavīk) с арамейскими идеограммами (арамеограммами или гетерограммами), характерными для надписей этого времени. Палеография двух частей надписи также различна, хотя в основе обеих форм лежит арамейское письмо. Надпись датируется временем после 262 г.⁴⁷, она указывает дальность полета стрелы Шапура I, который, встав в расщелине скалы, отмеченной надписью, послал стрелу на большое расстояние; место, где стрела Шапура упала, было также отмечено условным знаком — грудой камней⁴⁸.

В XIX в. предпринимались безрезультатные попытки расшифровать надпись, и лишь в 1924 г. Э. Херцфельд опубликовал ее транс-

⁴⁵ Борисов А.Я. Книга о субстанциях («Китаб ал-джавахир») Исаака Исраэли (Из рукописных материалов Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина) // *Борисов А.Я. Материалы и исследования*. С. 117–175.

⁴⁶ Сэр Роберт Кер-Портер (1777–1842) также известен как художник-баталист и дипломат, секретарь британского посольства в Санкт-Петербурге. Ему принадлежит описание путешествия по Востоку: *Porter R.K. Travels in Georgia, Persia, Armenia, Ancient Babylonia, etc. during the Years 1817–1820*. Vol. 1–2. L., 1821–1822.

⁴⁷ Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории и культуры. М., 1987. С. 241, примеч. 41.

⁴⁸ Перевод надписи см.: *MacKenzie D.N. Shapur's Shooting* // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. 1978. Vol. 41. Part 3. P. 501.

крипцию⁴⁹. Эта публикация привлекла особое внимание П.К. Коковцова и А.Я. Борисова, которые обратились к исследованию обеих частей надписи. В архивном фонде Коковцова хранятся материалы для неопубликованной статьи, посвященной Хаджиабадской надписи, среди них — транскрипция среднеперсидского и парфянского текстов, обозначенных ученым как «сасано-пехлеви» и «халдео-пехлеви», их сравнительный анализ и перевод, а также фотографии надписи. Кроме того, для сравнения приводятся тексты известных двуязычных и трехязычных иранских надписей, включая надписи Накш-е Рустама (Nāqš-e Rostām) и Накш-е Раджаба (Naqš-e Rajab)⁵⁰. К сожалению, эта работа осталась неопубликованной, а первое издание полного текста Хаджиабадской надписи было осуществлено в 1945 г. Х.С. Ньюбергом, который также включил ее факсимиле в «Учебник пехлеви» 1964 г.⁵¹. Затем транскрипция текста с английским переводом была опубликована Д. Маккензи параллельно с краткой версией этой же надписи, открытой в Танг-и Бураке (Tang-i Bugāq), и пробным вариантом парфянского текста на серебряной табличке из Британского музея⁵².

Далее, обсуждая арамейские идеограммы, Андрей Яковлевич задается вопросом, существовало ли в арамейском языке слово «шеол» как наименование ада. Еврейское слово שאול (*шеол*) вошло в арамейский язык в форме שאול или שילול (*шеола*), однако в Библии 65 раз употребляется только его еврейский вариант⁵³. Слово «шеол» (𐤑𐤗𐤋) также широко распространено в сирийской христианской литературе, в первую очередь в Пешитте — сирийском переводе Ветхого и Нового Завета (напр., Лук. 16:23), а также сочинениях сирийского церковного поэта и богослова Ефрема Сирина (ок. 306 — 373) — «Нисибийских песнопениях», гимнах о Рождестве и других произведениях⁵⁴.

В последних строках письма А.Я. Борисов упоминает о трех найденных им автографах караимского писателя Али ибн Сулеймана. На

⁴⁹ Herzfeld E. Paikuli: Monument and Inscription of the Early History of the Sasanian Empire. В., 1924. Vol. 1. P. 87–98. Vol. 2. P. 209.

⁵⁰ СПбФА РАН. Ф. 779. Оп. 1, ед. хр. 18, 21.

⁵¹ Nyberg H.S. Hājjīābād-Inskriften // K. Barr and H. Eielkinde, eds. Øst og Vest: Afhandlinger tilegnede Prof. A. Christensen. Copenhagen, 1945. P. 62–74; *Idem*. A Manual of Pahlavi. Vol. I. Wiesbaden, 1964. P. 122–23.

⁵² MacKenzie D.N. Shapur's Shooting, p. 499–511. Приносим благодарность О.М. Чунаковой за ценные консультации по данному вопросу.

⁵³ 1313 'עמ. 1993. ירושלים, המלון החדש. אבן-שרון. אברהם אבן-שרון.

⁵⁴ См.: Brock S. The Luminous Eye. The Spiritual World Vision of Saint Ephrem the Syrian. Kalamazoo, 1992. P. 29–30, 92, 99; Иларион (Алфеев), еп. Христос победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб., 2005. С. 151–170.

основании данных колофонов трех рукописей из коллекции Фирковича ученый установил время и место жизни этого писателя, о котором до того фактически ничего не было известно, и исследователи лишь предполагали, что он жил в Палестине. Андрей Яковлевич опроверг эту гипотезу, установив, что Али ибн Сулейман жил в Египте в XI в. Впоследствии статья А.Я. Борисова об Али ибн Сулеймане была опубликована трудами К.Б. Старковой⁵⁵.

Вслед за третьим письмом мы публикуем заметку А.Я. Борисова, вкратце излагающую найденные им сведения об Али ибн Сулеймане, также обнаруженную в фонде П.К. Коковцова. Судя по тому, что А.Я. Борисов пишет о себе в третьем лице, эта заметка является заготовкой для письма П.К. Коковцова неизвестному ученому (возможно, П. Краусу), интересовавшемуся караимской литературой⁵⁶.

Четвертое письмо не имеет даты, но, очевидно, относится ко времени работы А.Я. Борисова в ГЭ (с 1933 по 1941 г.). В нем идет речь о пальмирском рельефе из собрания Эрмитажа, полученном в дар от патриарха Антиохийского. Это был первый опыт работы А.Я. Борисова с пальмирскими монументальными надписями, и в письме он обращается к П.К. Коковцову с просьбой помочь ему достать публикации надписей на пальмирских надгробных рельефах, в первую очередь работу М. де Вогюз, которого сам Павел Константинович называл «Нестором семитической эпиграфики». Кроме того, Андрей Яковлевич обсуждает с учителем слово, которое не может прочесть из-за незнакомства с особенностями пальмирского курсива. По-видимому, данная работа А.Я. Борисова осталась неопубликованной, поскольку она отсутствует в полном списке его публикаций, составленном К.Б. Старковой.

В этом письме Андрей Яковлевич представляет учителю свою жену, Елену Викторовну Таланову, с которой познакомился в университете в 1924 г. Е.В. Таланова была дочерью члена-корреспондента АН СССР В.В. Таланова (1871–1936), известного растениевода и селекционера. В год окончания А.Я. Борисовым университета у них родилась дочь Елена Андреевна Борисова, ныне известный историк архитектуры, автор монографий по истории русского неоклассицизма и модерна⁵⁷.

⁵⁵ *Борисов А.Я.* О времени и месте жизни караимского писателя Али ибн Сулеймана // Палестинский сборник. М.–Л., 1956. Вып. 2 (64–65). С. 109–114.

⁵⁶ СПбФ АРАН. Ф. 779. Оп. 3, ед. хр. 24/4. Л. 18.

⁵⁷ Список основных научных трудов доктора искусствоведения, научного сотрудника Государственного института искусствознания Е.А. Борисовой:

http://www.archi.ru/lib/scholar.html?id=346&fl=5&sl=4&theme_id=%25

В приписке Андрей Яковлевич также упомянул и своего друга Всеволода Николаевича Казина, талантливого ученого-китаеведа, впоследствии безвременно умершего от истощения в блокадном Ленинграде⁵⁸.

Великая Отечественная война застала А.Я. Борисова в Ташкенте, куда он отправился в командировку для изучения рукописей философского содержания на арабском и персидском языках, хранившихся в Государственной публичной библиотеке Узбекистана. Несмотря на трудное военное время, он вернулся в Ленинград, где участвовал в подготовке к эвакуации коллекций Эрмитажа. П.К. Коковцов в это время также находился в Ленинграде. В воспоминаниях И.А. Орбели есть упоминание о том, что именно А.Я. Борисов был направлен к Коковцову, с тем чтобы уговорить его выехать в эвакуацию, но, несмотря на уговоры ближайшего ученика, Павел Константинович отказался покинуть Ленинград⁵⁹. Он скончался от холода и истощения в ночь на 1 января 1942 г. 5 января А.Я. Борисов пришел проститься со своим учителем, и об этой последней встрече он эмоционально и трогательно пишет в письме И.Ю. Крачковскому.

Вскоре после смерти П.К. Коковцова его коллеги и ученики во главе с Н.В. Пигулевской приняли меры по сохранению личного архива и библиотеки ученого и в тяжелых условиях переправили все бумаги и книги в Институт востоковедения. В этой работе принимал активное участие А.Я. Борисов, который с февраля 1942 г. стал сотрудником ИВ АН. 18 мая 1942 г., еще находясь в Ленинграде, он составил план научной работы в ИВ АН, одним из пунктов которого был разбор материалов из архива покойного учителя. Кроме того, на первый год работы Борисов запланировал сбор материалов для книги «Павел Константинович Коковцов, его жизнь и труды» объемом около пяти печатных листов, в которой он предполагал дать «подробную биографию П.К. Коковцова со всесторонней оценкой его общественной, педагогической и литературно-научной деятельности на широком фоне

⁵⁸ Казин Всеволод Николаевич (1907–1942) — научный сотрудник ГЭ (1934–1942) и ИВ АН СССР, происходил из дворянской семьи, талантливый ученый — историк и лингвист, автор неопубликованных работ о точной локализации Хара-Хото и Эдзингола и истории бумажных денег в Китае, а также путеводителя по китайским залам Эрмитажа (1939). О нем см.: *Алексеев В.М.* Всеволод Николаевич Казин // *он же.* Наука о Востоке. Статьи и документы. М., 1982. С. 108–110. См. также публикацию в наст. изд.

⁵⁹ *Орбели И.А.* Воспоминания студенческих лет // *Юзбашия К.Н.* Академик Иосиф Абгарович Орбели. М., 1964. С. 138.

истории русской и мировой семитологии»⁶⁰. Однако Андрею Яковлевичу не суждено было осуществить этот проект. 26 июня 1942 г. он вместе с семьей, но отдельно от коллектива сотрудников ИВ, выехал из осажденного Ленинграда⁶¹. Андрей Яковлевич расстался с женой и дочерью в Ярославле, а 10 июля 1942 г. он скорпостижно скончался от истощения и дизентерии в Орехово-Зуеве, где его сняли с поезда вместе с многими эвакуированными из Ленинграда.

П.К. Коковцов был похоронен на Волковом кладбище в Ленинграде, ныне его могила находится на академическом участке Литераторских мостков. Могила А.Я. Борисова находится на городском кладбище Орехово-Зуева.

Н.С. Смелова, Е.О. Шухман

Избранные письма А.Я. Борисова П.К. Коковцову

1⁶²

[без обращения]

אם נא מצאתי חן וחסד בעיניך, סלח נא לי את חטאתי זאת, כי העזתי פני לכתב אליך דפתרא זעירא וחסד-ענין, ולהפריעך בעבודתך הנכבדה; אולם צריך הנני להודיעך בראש מלין כי מסבות חשובות וחמורות אנסוני לעשות את המעשה המגנה הזה, ורק אחר פקפוק רב ועצום החלטתי לקחת את קולמוסי הישן ולכתוב אליך בחרט אנוש, אף-על-פי ש'ל' א' לבלר ולא בן לבלר אני ומעודי לא הסכנתי למשך בשבט סופרים, לפי המליצה העתיקה. אמנם מתירא הנני פן נפגם קולמוסי מ'ר'ב הבטלה, לפי הפתגם התלמודי האומר, כי הבטלה מביאה לידי פגום גמור ומוחלט; ובכל זאת מובטח אני בכל לבי כי לא תדין אותי לכף חובה ותמחל לי את כל שגיאותי הנמצאות בשטין האלה. ואם כל מכתבי זה יהיה בעיניך כשתי-קיר תפל או כתבשיל בלי מלח, אז אל נא תשכח, בבקשתי ממך, כי לא השתמשתי בעטי ובקולמוסי כמעט במשך שנה שלמה. זאת היא ההקדמה (אוהב הנני לפטפט בלי סדר); ועכשיו אעבר אל עקר הדבר.

⁶⁰ *Борисов А.Я.* Материалы и исследования. С. 254–255. О проекте этой книги Андрей Яковлевич пишет в письме И.Ю. Крачковскому. По словам Е.А. Борисовой, в семейном архиве сохранились некоторые биографические материалы П.К. Коковцова, собранные А.Я. Борисовым.

⁶¹ Последняя группа сотрудников ИВ АН организованно выехала из Ленинграда 12 июля 1942 г. См.: *Марахонova С.И.* Институт востоковедения АН СССР в Ленинграде в годы войны и блокады (по архивным данным) // Письменные памятники Востока. 2008, № 1 (8). С. 28.

⁶² СПбФ АРАН. Ф. 779. Оп. 2, ед. хр. 41. Л. 17–18об.

אף אל פי שְׁכוּתב הנני עברית בטוב טעם ובסגנון הגון, בכל זו אינני אחד מעדת בני ישראל ואינני לא צוּרְכָא דרבנן ולא תלמיד חכם לגמרי; אני עתה — רק נַעַר רוּסִי בן עשרים שנה; כליתי את תקופת למונדי בבית הספר / התיכון בעיר נְרָהָה (אשר בארץ עֶסְטוֹנִיָה), ועָהָה באתי הָנָה, אל עיר לְעִינְגֶרְד, להאריך את למונדי באוניברסיטה המקומית. עוד בהיותי בן שש עש כִּה הרגשתי בנפשי תשוקה עזה ונמרצת אל הלשונות השמיות, אל ספרותן ואל תרבותן, ובאותו כַּגַע מצאתי ספרים נחוצים לדבר והתחלתי ללמד את השפה העברית ואת השפה הארמית. בשנה הראשונה, בלי שום מוֹכָה ומדריך ובלי שום מְלוֹן, עשיתי חיל בעבודתי זו במדָה נפלאה; לסוף השנה יכלתי לקרא את התנ"ך כמעט בלי שום עָפּוּב, ביחד עם פִּירוּשֵׁי רש"י, וגם תרגומי אונקלוס ויונתן בן עזיאל היו נודעים לי. יכלתי גם לכתב בעברית הרצאות פשוטות וקלות עפ"י עיני התנ"ך; בשנה השנייה התעמקתי בכל גופי, מכף רגל ועד קדקוד, אל מעמקי ים אגדות התלמוד; בכל יום הייתי טרוד ועסוק בספרי מדרש רבה ועין יעקב ובמדרש נחומא ומכילתא ובספרים אחרים מתקופת התלמוד ועשיתי חיל רב במקצוא הזה עד שהייתי לפלא ולתִמְהוֹן בעיני כל העברים הזקנים היושבים בעירי. בימים ההם קרבתי גם אל הספרות החדשה (מתקופת ההשכלה ועד ימינו); קראתי רומנים, שירים וספורים בלי מספר, כח'ל אשר על שפת הים לר'ב; אולם מתקופת ימי הפְּינִיִים לא יכלתי למצא ספרים הגונים; מצאתי רק "מבחר השירה העברית בספרד" וקטעים אחדים מסְפָרוֹ / של רמב"ם "מורה נבוכים"; מצאתי עוד "חובות הלבבות" של רבינו בחיי (תרגם מעברית יהודה אבן תיבון); את הספרים האלה קראתי בעיון מופלג ובתשומת-לב יתירה; ולסוף השנה השנייה כבר יכלתי לקרא ולכתוב בעברים בלי שום עכוב ומְכַשׁוֹל, והשפה הזאת היתה שְׁגוּרָה בפי באופן מפליא, עד שיכלתי גם לדבר בה כבאיזו שפה מְדַבֶּרֶת. גם בשפה ארמית מצאתי הצלחה במדָה מופלגה. ואל נא תשכח, מר פרופסור, כי בעת ההיא הייתי רק תלמידו של בית-הספר התיכון, ומלבד עסקי הנוגעים לבית הספר, הייתי מוכרח לעס'ק גם באיזו פְּרָקְטִיָא אחרת (כלומר בפשט — לעבוד עבודה קשה בפרך בטיט ובה'מר) למחית עצמי ולפרנסת בית הדל. לחמי היה צר עד מאד, ולעִתִים קרובות הייתי מסתפק רק בקב תְּרוּבִין מְעָרָב שְׁכַת ועד ערב שבת, כמו ר' חנינא בן דוסא בזמנו. אֶלְהִין לפום צערא אגרת. לסוף השנה השנייה קבלתי תפקיד מוֹרָר מאוד — להיות מורה ומדריך לַפְרָחֵי יִשְׂרָאֵל בעיני השפה העברית. בראש השנה השלישית באתי אל דוֹרְפֵט והסטודנטים העברים קְדַמוּנֵי בִסְרָר פְּנִים יְפוֹת. גם שם הייתי קְלִמֵד את הסטודנטים העברים לדעת את שפת אבותם ועשיתי חיל וקניתי לי שם בדרכי הזאת. פרופסור A. Bulmeriq בהתלהבות סמך את ידי והיה לי לעוֹזָר נְאָמָן בעבודתי / הלמדנית; תחת הנהגתו התחלתי ללמד את השפה הערבית ואת השפה הסורית ובמשך חצי שנה כבר יכלתי לגשת אל קריאת אֲלִפְרָאֵן בְּנוֹסַח ערבי וספרים החיצונים — בנוסח סורי. גם תחת הנהגתו של הפרופסור הנ"ל קניתי לי יְדִיעוֹת כלליות ופרטיות על אודות לשונות ארמיות שונות (לפי הספרים:

J. Petermann: *Linguae c[h]aldaicae grammatica*; idem — *Linguae samaritanae brevis grammatica*; Aug. Dalman. *Grammatik des jüdisch-palästinischen Aramäisch*; Kautsch — *Gramm. des Bibl.-Aram.*)

ועתה הנני חפץ להאריך את עבודתי באוניברסיטא המקומית; פרופ' בולמֶרִינְק נתן לי עצה — לפנות אליך, מר פרופסור, לעזרה. והנני לפי עצתו כותב לך את המכתב הזה ומבקש ממך, אם נא מצאתי חן בעיניך ואם יש לאל ידך, לעזר לי לבא אל מספר הסטודנטים. חפצתי

לבקר אותך בעצמי על אודות כל המסכות הכתובות על דפי המכתב הזה, אבל יראתי פן אפריעך בעבודתך. אל נא תשיב את פני ריקם, מר פרופסור, ועשׂה עמדי את החסד הזה.

Андрей Борисов
Здесь, Зверинская [ул.], д. 21-23, кв. 7.

Перевод⁶³

О, если обрел я благоволение и милость в глазах Ваших⁶⁴, то простите, пожалуйста, мне этот мой грех, что имею я дерзость писать Вам по столь ничтожному и пустому делу, отвлекая Вас от Вашей уважаемой работы. Однако я должен сообщить Вам вначале, что серьезные, важные причины заставили меня совершить этот неприличный поступок, и лишь после огромных и мучительных колебаний решился я взяться за свое старое перо и написать Вам⁶⁵, хотя я не являюсь ни писцом, ни сыном писца и никогда в жизни не был среди «носящих трость писца»⁶⁶, как говорит мудрое изречение. И все же я решился на это, чтобы не испортилось перо мое от множества безделья, как говорится в Талмуде, ибо безделье приводит к полному и абсолютному ничтожеству⁶⁷. Но при этом уверен я всей душой, что не осудите Вы меня и простите мне все ошибки, что имеются в этих строках. Но если сочтете Вы мое письмо пустословием, словно кушанье без соли, то, умоляю Вас, не забудьте, что не пользовался я своим пером, не брал в руки стило почти целый год. Это было вступление (ибо любитель я поразглагольствовать), а теперь перейду к сути дела.

Несмотря на то что пишу я складно и весьма цветисто, при этом не принадлежу я к еврейской общине, не воспринимаю учение из уст раввина⁶⁸ и вообще не являюсь ученым. Я пока всего лишь русский юноша двадцати лет; я закончил обучение в средней школе в городе Нарва (который находится в Эстонии), и сейчас я прибыл сюда, в город Ленинград, чтобы продолжить свое образование в местном университете. Еще когда мне было шестнадцать лет, почувствовал я сильное

⁶³ Перевод выполнен Е.О. Шухман.

⁶⁴ Часто употребляемое в Библии идиоматическое выражение. См., напр., Быт. 30:27.

⁶⁵ Досл.: «написать Вам „человеческим резцом“». См. Ис. 8:1.

⁶⁶ См. Суд. 5:14.

⁶⁷ См. трактат «Кетувот» 5:5.

⁶⁸ Досл.: «Тот, кого опалает огонь мудрецов» — принятое в Талмуде выражение для обозначения ученого, юноши, который воспринимает учение (Тору) непосредственно из уст своих учителей (см. трактат «Та'анит» 4).

желание и стремление к семитским языкам, к их литературе и культуре и в тот же миг отыскал необходимые книги по теме и начал изучать иврит и арамейский язык. В первый год без всякого учителя и руководителя и даже без словаря я достиг значительных успехов в своей работе удивительным образом; к концу года я мог прочитать еврейскую Библию практически без запинки, вместе с комментариями Раши⁶⁹, а также Таргумы Онкелос и Йонатан бен Узиэль⁷⁰ были мне известны. Я мог также написать небольшие простые сочинения на библейские темы. Во второй год я полностью с головой погрузился в глубины талмудической агады. Каждый день я занимался изучением Мидраш Рабба⁷¹ и Эйн Йаков⁷², а также мидрашом Танхума⁷³ и Мехильтой⁷⁴ и другими произведениями эпохи Талмуда. И преуспел в этом деле до такой степени, что вызвал потрясение и удивление среди старшего поколения евреев, живущих в нашем городе. Тогда же я приступил и к современной литературе (от эпохи просвещения (Хаскала⁷⁵))

⁶⁹ Раши (акроним словосочетания «рабби Шломо Ицхаки»; Шломо бен Ицхак; 1040–1105) — крупнейший средневековый комментатор Талмуда и один из видных комментаторов Библии; духовный вождь еврейства Северной Франции. Раши написал комментарии к большинству книг Библии, возможно, за исключением книг Иова (40:25 и далее), Ездры, Неемии и I и II книг Паралипоменон. Комментарии Раши базируются главным образом на Талмуде, Мидраше и других раввинистических источниках. Раши выбирал те толкования, которые ближе всего к буквальному пониманию библейского текста или способствуют решению трудных вопросов, порождаемых этим текстом. Своеобразна и форма комментариев Раши: часто они отступают от буквального цитирования Мидраша, чтобы облегчить его понимание и унифицировать язык толкования. Комментарии Раши к Пятикнижию — первая печатная книга на иврите, имеющая колофон с датой (Реджо-ди-Калабрия, 1475). С тех пор все издания Библии, предназначенные для евреев, печатались, как правило, с комментариями Раши. Комментарии набирались сефардским «раввинским» шрифтом, который получил поэтому название «шрифт Раши».

⁷⁰ Таргум — перевод книг Библии на арамейский язык. Таргум Онкелос — перевод Пятикнижия, приписываемый прозелиту Онкелосу (II в. н. э.), является почти буквальным переводом текста. Таргум Йонатан бен Узиэль (Псевдо-Ионатан в европейской терминологии) книг пророков представляет собой более свободный перевод текста.

⁷¹ Мидраш (от др.-евр. *дараши* — «искать», «исследовать», «истолковывать») — жанр раввинистической литературы, гомилетическое и экзегетическое толкование Библии. Мидраш Рабба — мидраш на все Пятикнижие и пять других библейских книг (Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Екклесиаст и Есфирь). Написаны на иврите и на арамейском, а иногда на смеси этих языков.

⁷² «Эйн Йаков» — антология всех талмудических преданий, составленная Йаковом ибн Хабибом, раввином и руководителем общины в Фессалонике (1445–1515).

⁷³ Мидраш Танхума — два агадических сборника толкований на Пятикнижие.

⁷⁴ «Мехильта» — мидраш к книге Исход.

⁷⁵ Хаскала (ивр. *חִסְכָּלָה*: «просвещение»), еврейское просвещение — движение, возникшее в среде евреев Европы во 2-й пол. XVIII в., которое выступало за адапта-

до наших дней). Я прочитал бессчетное, словно песчинки на морском берегу⁷⁶, количество романов, стихов и рассказов, однако не смог найти достойных произведений периода средневековья. Нашел лишь «Сборник еврейской поэзии в Испании» и отдельные отрывки из книги Рамбама «Море Невухим», нашел я также «Ховот ха-Левавот» Рабейну Бахая (перевод на иврит Иехуды ибн Тиббона)⁷⁷. Эти книги прочел я с большим интересом и излишней внимательностью. И к концу второго года я уже мог читать и писать на иврите легко и свободно, и этот язык стал удивительным образом привычным в моих устах, до такой степени, что я смог даже говорить на нем словно на разговорном языке. Я также удивительнейшим образом преуспел в арамейском языке. И, пожалуйста, не забудьте, господин Профессор, что в то время я был всего лишь учеником средней школы и, кроме занятий в школе, был вынужден заниматься также кое-чем другим (проще говоря, заниматься изнурительным трудом в грязи и глине), чтобы содержать себя и свой бедный дом. Пропитание мое было весьма скудным, и иногда мне приходилось довольствоваться лишь «горсткой рожков с вечера субботы до вечера субботы»⁷⁸, как в свое время Рабби Досе. Но все по страданиям и вознаграждение⁷⁹. К концу второго года я получил весьма странное предложение — стать учителем и наставником для еврейской молодежи в деле изучения языка иврит. В начале третьего года я прибыл в Дерпт⁸⁰, и еврейские студенты приняли меня весьма радушно. Там я также обучал еврейских студентов языку их предков и делал это весьма успешно и приобрел себе имя в этой сфере. Профессор А. Бульмеринг с энтузиазмом поддержал меня и всегда преданно оказывал мне содействие в моей преподавательской деятельности. Под его руководством я начал изучать арабский и сирийский языки и через полгода уже мог приступить к чтению Корана по-арабски и неканонических книг — по-сирийски. Также под руководством вышеупомянутого профессора я получил общие и частные знания о разных арамейских языках (по книгам: J. Petermann: *Linguae*

цию ценностей Просвещения, большую интеграцию в европейское общество, за повышение уровня образования в области светских наук, иврита и истории еврейского народа.

⁷⁶ Цитата: Быт. 22:17.

⁷⁷ Философский труд Бахьи ибн Пакуды «Китаб ал-хидайа ила фараид ал-кулуб».

⁷⁸ См. трактат Брахот 17. Здесь в еврейском тексте упоминается древняя мера веса сыпучих тел — *кав*, соответствующая 2,2 л.

⁷⁹ Арам., см. трактат «Авот» 5:23.

⁸⁰ Нем. Dörrat, Dörrat (1224–1893; 1918–1919), рус. Юрьев (1030–1224; 1893–1918), с 1919 г. Тарту.

c[h]aldaicae grammatica; idem — Linguae samaritanae brevis grammatica; Aug. Dalmann. Grammatik des jüdisch-palästinischen Aramäisch; Kautsch — Gramm. des Bibl.-Aram.)⁸¹.

И вот теперь я хотел бы продолжить мое обучение в местном университете. Проф. Бульмеринг дал мне совет — обратиться к Вам, господин Профессор, за помощью. И вот по его совету я пишу Вам это письмо и прошу Вас, если я обрел милость в глазах Ваших и есть сила в руке Вашей⁸², помочь мне войти в число студентов. Я очень хотел посетить Вас, чтобы лично поведать Вам все, что написано на страницах этого письма, однако побоялся помешать Вам работать. Пожалуйста, господин Профессор, не отклоняйте мою просьбу и окажите мне эту милость.

Андрей Борисов
Здесь, Зверинская [ул.], д. 21-23, кв. 7.

2⁸³

15.VI. 1930. Керчь

Многоуважаемый Павел Константинович!

Обращаюсь к Вам со следующей просьбой: в Британском музее есть рукопись, в которой предположительно видят довольно значительный фрагмент كتاب الاستعانة — одного из философских сочинений Юсуфа ал-Басйра, цитируемого им в его المحتوي; рукопись, помнится, содержит более ста листов. Меня очень интересует вопрос о философском наследии ал-Басйра, и я был бы Вам очень признателен, если бы Вы, если Вам в Вашу предполагаемую поездку случится быть в Брит[анском] музее, согласились достать фотографии (белым по черному) с 4–5 листов этой рукописи, чтобы это были листы, на которых

⁸¹ *Petermann J.H.* Brevis linguae chaldaicae grammatica, litteratura, chrestomatia cum glossario. Editio secunda emendata. Carolsruhae et Lipsiae, 1872. (Porta Linguarum Orientalium. Pars II); *Idem.* Brevis linguae samaritanae grammatica, litteratura, chrestomatia cum glossario. Editio secunda emendata. Carolsruhae et Lipsiae, 1873. (Porta Linguarum Orientalium. Pars 3); *Dalman G.H.* Grammatik des jüdisch-palästinischen Aramäisch, nach den Idiomen des palästinischen Talmud und Midrasch. Lpz., 1894; *Kautsch E.* Grammatik des biblisch-aramäischen. Mit einem kritischen Erörterung der aramäischen Wörter im Neuen Testament. Lpz., 1884.

⁸² Намек на библейский стих: «Сыны и дочери твои отданы народу другому; и глаза твои смотрят в мучительном ожидании их по целым дням, и нет силы в руке твоей», Втор. 28:32.

⁸³ СПбФ АРАН. Ф. 779. Оп. 2, ед. хр. 41. Л. 3–4об. Все письма А.Я. Борисова приводятся в современной орфографии. Имена приводятся без диакритики.

находятся начала глав или наименования каких-либо книг. За истекший год я имел много дела с фрагментами философских сочинений ал-Басира (المحتوي، المنصوري) и достаточно ознакомился с его стилем и терминологией, а потому мне весьма любопытно получить представление о характере (хотя бы только внешнем) неизвестного мне произведения этого автора. Кроме того, возможно, что, имея в руках фотографии, мне удастся установить наличие фрагментов этого произведения в 2 Собран[ии] А. Фирковича, и по новым материалам подтвердить или опровергнуть принадлежность его ал-Басиру. Полагаю, что 5 снимков стоят не так уж дорого, и меня не разорят. Об этой рукописи посмотрите у Steinschneider'a — Die arab[ische] Litteratur der Juden⁸⁴, в §, посвященном ал-Басиру (Steinschneider, если не ошибаюсь, выписывает перечень трудов ал-Басира без изменений из статьи Frankl'a — Ein mutaz[ilitischer] Kalam aus d[em] X Jahrh[undert] — в Monatsschr[ift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums] за 1878 (?) г.⁸⁵). Ссылка сделана на маленький каталог Margol[iouth]⁸⁶.

В настоящий момент я, после месячного пребывания в Батилимане (Крым, в 40 верстах от Севастополя, в 10 верстах от Байдар⁸⁷ на морском берегу) еду пароходом из Севастополя в Сочи. Переезд продолжится около 4 суток, с продолжительными остановками в портовых городах. Книг нет, и я занят размышлениями над материалами Фирковича, которые крепко сидят в моей памяти. Удастся ли мне, наконец, приступить к описанию философских фрагментов? Приеду в Ленинград — возобновлю хлопоты. На днях пришла мысль: неплохо было бы составить хрестоматию философской еврейско-арабск[ой] литературы. В нее вошли бы приблизительно: 1 глава из المقصص (выбрать наиболее сохранившуюся по нашему unicum'у); отрывки из كتاب الجواهر Исаака Исаэли (тоже по фрагментам нашего unicum'a); из Саадьи — главы две из كتاب الأمانات и наиболее интересн[ые] части из تفسیر فی کتاب المبادئ; из ал-Басира — 1 глава из المحتوي, введение и главы две из المنصوري; из Ибн Габироля — отрывки из Fontis Vitae⁸⁸, сохранившиеся

⁸⁴ Steinschneider M. Die arabische Literatur der Juden. S.

⁸⁵ Frankl P.F. Ein mutazilitischer Kalâm aus dem 10. Jahrhundert als Beitrag zur Geschichte der muslimischen Religionsphilosophie nach handschriftlichen Quellen der Bibliothek in Leyden und St. Petersburg. Wien, 1872 (Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, Philologisch-Philosophische Klasse. Bd. 71).

⁸⁶ Margoliouth G. Catalogue of the Hebrew and Samaritan Manuscripts in the British Museum. Pt. 3. L., 1915. P. 198 sq.

⁸⁷ Байдар — бывш. татарская деревня на Южном берегу Крыма, в 23 км к юго-востоку от Севастополя.

⁸⁸ И главу из إصلاح الاخلاق. — Примеч. А.Я. Борисова.

в كتاب الحديقة Моисея Ибн Эзры; из Бахьи — часть введения, первая глава (باب التوحيد) и беседа души с разумом; из M[оисея] И[бн] Эзры — части كتاب الحديقة (по будущему Вашему изданию); из Иегуды га-Леви — несколько по преимуществу чисто философских абзацев из كتاب الحجّة; 1 глава из بستان العقول Натаниэля Ибн ал-Файюми; 1 гл. из مقالة ثمانية فصول; 1 гл. из دلالة; 1 гл. из مقدمة; 1 гл. из الوضوح; хорошо бы включить главу из арабского оригинала מלוח הגיון (كتاب المنطق) — по рукописям; из Авраама Маймунй — глава или две из كتاب الكفاية; из Танхума Иерушалмй — образцы его философской экзегезы; кроме того, по-маймонидовский период дополнить по материалам нашей коллекции. Текст изданных памятников давать по изданиям, но с усиленным привлечением фрагментов А. Фирковича — ad maiorem gloriam этого собрания. Хрестоматию снабдить словарем, состоящим из следующих элементов: 1) термин, его plural[is]; 2) его этимология, если возможно (напр[имер], هیولی / = ὕλη); 3) эквиваленты этого термина в средневековых еврейских переводах; 4) латинский перевод; 5) специальные случаи употребления данного термина с латинским переводом. В заключение — приложить исчерпывающий обзор литературы (изданий, монографий, обзоров, пособий, статей) — по типу обзоров, прилагаемых к грамматикам серии Porta linguarum orientalium. Если бы была возможность продолжительно и более или менее надежно изучать коллекцию, я бы постепенно подготовил материал для такой хрестоматии, даже без надежды ее выпустить в свет. А составить словарь арабско-еврейско-латинской <зачеркнуто: еврейско-арабско-латинской> философской терминологии прямо необходимо, мне кажется.

Я думаю также о своей будущей квалификационной работе. Не взять ли, в качестве темы, изложение كتاب الفلاحة النبطية Ибн ал-Вахшийи, предпослав этому изложению некоторое введение («историю вопроса»)? Тема очень и очень удобная, но, к сожалению, не имеет никакого отношения к гебраистике. Других тем пока не нашел.

Я вернусь около 1-го июля и сразу займусь составлением доклада о كتاب الجواهر Исаака Ибраэли.

Желаю Вам, Павел Константинович, удачной и спокойной поездки. Надеюсь, что мое письмо застанет Вас еще в Ленинграде.

Уважающий Вас
Андрей Борисов.

также существовало наименование преисподней «шеолом»? Или здесь также мы имеем гебраизм? Мне известен «шеол» только из библейских текстов. М[ожет] б[ыть], он есть в старых арамейских надписях? Интересны также среди арамейских идеограмм очевидные арабизмы; каким образом они смогли проникнуть в пехлевийскую письменность? Трудно допустить, что это произошло после арабск[ого] завоевания, и еще труднее — чтобы до него. Во всяком случае, здесь много трудного.

По приезде в город думаю закончить и отделать мою заметку о трех найденных мною автографах Али бен Сулеймана.

От всей души желаю Вам здоровья и покоя.

Преданный Вам А. Борисов (подпись).

<Записка А. Я. Борисова об Али бен Сулеймане>⁹⁵

По поводу интересующей Вас статьи об Али Ибн Сулеймане должен уведомить Вас, что статья эта, к сожалению, еще не вышла и, вероятно, выйдет не скоро. Но так как Вы много занимаетесь этим каримским писателем и имеете ко всему, его касающемуся, вполне понятный особый интерес, я, с разрешения автора, сообщаю Вам здесь основные данные статьи. Среди рукописей Фирковича обнаружено 3 собственноручно написанные Али Ибн Сулейманом манускрипта, имеющие колофон со следующими данными: 1) <исправлено на: 2)> одна <исправлено на: вторая> рукопись написана названным лицом в Тиннисе (Египет) в месяце Зу-л-Хиджжа 448 г. хиджры (= февраль 1057 г. н.э.); 2) <исправлено на: 1)> вторая <исправлено на: первая> рукопись написана им же в Тиннисе (Египет) в месяце Шаввале 436 г. хиджры (= апрель 1044 <исправлено на: 1045> г. н.э.); третья рукопись написана этим же лицом в Фостате в месяце Раджабе 472 г. хиджры (=конец ноября — начало декабря 1083 <исправлено на: декабрь-январь[арь] 1080> г. хр. э.). Таким образом, выясняется, что Али Ибн Сулейман жил не в Палестине, а в Египте.

<Карандашная запись П. К. Коковцова внизу страницы: ср[а]в[ни] 1) Библиография Востока. 2) Труды Перв[ой] Сессии арабистов, стр. 112 сл.>⁹⁶.

⁹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 779. Оп. 3, ед. хр. 24/4. Л. 18. В инвентарной описи документ озаглавлен: «Отзыв о статье А. Я. Борисова об Али ибн Сулеймане в письме к Крауссу (?). — Черновик рукой Борисова с пометками Коковцова и отд[ельный] листок с записями Коковцова».

⁹⁶ П. К. Коковцов цитирует следующие работы: *Борисов А. Я.* Об открытых в Ленинграде му'тазилитских рукописях и их значении для истории мусульманской мысли // Труды Первой сессии арабистов. 14–17 июня 1935 г. М.–Л., 1937. (Труды Института

<Карандашная запись П.К. Коковцова на отдельном листе:

Зуль-Хиджжа 446 г. х[иджры] = с 3 марта 1055 г.

Зуль-Хиджжа 448 г. х[иджры] = с 9 февр[аля] 1057 г.

Шаввал 436 г. х[иджры] = с 21 апр[еля] 1045 г.

Раджаб 472 г. х[иджры] = с 28 дек[абря] 1079 г.>⁹⁷.

4⁹⁸

Глубокоуважаемый Павел Константинович!

К большому моему огорчению, я столь долгое время лишен возможности посетить Вас и не знаю, когда наконец смогу выбраться из дому. Почти месяц я провел в больнице, в клинике, где меня подвергали всевозможным обследованиям, а когда, несколько дней тому назад, мне удалось вернуться домой, меня неожиданно свалил жестокий грипп, и сейчас я лежу дома. Однако неотложная нужда заставляет меня решиться беспокоить Вас этим письмом, которое Вам передаст моя жена Елена Викторовна Таланова. Дело в том, что мне настоятельно предлагают принять участие в сборнике, подготовляемом к изданию Эрмитажем; единственное, что я бы мог дать для этого сборника, это — описание неизданного пальмирского надгробного рельефа с эпитафией (одного из двух, пожертвованных в Эрмитаж Антиохийским патриархом; второй был описан В.К. Шилейкой⁹⁹). Статья должна быть представлена к 31/XII с.г. Для этого мне необходимо на несколько дней получить соответствующую литературу; кое-что мне удалось достать в Азиатском Музее. Я был бы Вам очень признательным, если бы Вы сочли для себя возможным переслать мне публикацию Vogüé¹⁰⁰ и имеющийся у Вас новый труд (не помню автора), в

востоковедения. Вып. 24). С. 113–125; *он же*. Му'тазилитские рукописи Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде // Библиография Востока. Вып. 8–9. М.–Л., 1935. С. 69–95.

⁹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 779. Оп. 3, ед. хр. 24/4. Л. 19.

⁹⁸ СПбФА РАН. Ф. 779. Оп. 2, ед. хр. 41. Л. 19–19об.

⁹⁹ Шилейко Владимир (Вольдемар) Казимирович (1891–1930) — выдающийся востоковед, историк Древнего Востока (ему принадлежат важнейшие достижения в области шумерологии), ученик П.К. Коковцова и Б.А. Тураева, преподаватель ЛГУ, первый русский переводчик оригинальных шумерских и аккадских литературных текстов, эпоса о Гильгамеше (первым высказал предположение о шумерском происхождении эпоса), автор монографии «Вотивные надписи шумерийских правителей» (Пг., 1915) по материалам коллекции Н.П. Лихачева; безвременно скончался от туберкулеза.

¹⁰⁰ Ш.-Ж.-М. де Вогюэ (Charles-Jean-Melchior de Vogüé, 1829–1916), французскому дипломату и археологу, принадлежит серия работ по пальмирской эпиграфике, в част-

котором приводится перечень всех известных пальмирских надгробий. В случае, если Вам известно, что последняя книга имеется в Аз[иатском] м[узее], прошу Вас лишь сообщить мне имя ее автора. Пере-сланные Вами книги обязуюсь продержать не более 10 дней и возвра-тить в полной сохранности. При сем письме возвращаю Вам с благо-дарностью Joel'я и Рыбинского¹⁰¹.

Посылаю Вам также дублиеты фотографии и эстампажа (довольно неудачного) с «моего» пальмирского надгробия; м[ожет] б[ыть], поин-тересуетесь взглянуть на них. Мне легко удалось прочесть первое сло-во первой строки (𐤀𐤋𐤁) и всю вторую строку (𐤋𐤁𐤁𐤀𐤁𐤀); что же касается второго слова первой строки, идущего вслед за 𐤀𐤋𐤁, то оно мною не читается. Ясна лишь первая его буква 𐤁; вторая буква на-поминает 𐤀 (она написана 𐤀 = 𐤀 в сирийск[ом]?), третья буква выгладит приблизительно: 𐤀 (к? п?); четвертая: 𐤀 (!?!), пятая 𐤀 (п? п?). Не сомневаюсь, что Вы без труда прочтете это, для меня загадочное, слово. Я же решил в своей заметке прямо указать, что не могу прочесть этого слова и [способен] лишь описать и изобразить каждую его букву.

В.О. 6 линия, д. 29, кв. 28.

Искренне уважающий Вас
А. Борисов (подпись)

P.S. К сожалению, моя жена, из-за своих служебных занятий и хлопот, связанных с моей болезнью, не имеет совершенно времени, и на-стоящее письмо передаст Вам знакомый мой, В.Н. Казин.

А.Б.

5¹⁰²

Дорогой Игнатий Юлианович!

Вас, вероятно, несколько удивит это письмо — прежде всего, своими размерами, а затем, когда Вы его читаете, то и содержи-ем. Но сейчас настало такое время, когда многое хочется сказать, как

ности, Note sur quelques inscriptions recueillies à Palmyre (1855), Notes d'épigraphie araméenne (1856), à Syrie centrale. Inscriptions sémitiques (1868–1877) и др.

¹⁰¹ Возможно, речь идет о монументальной работе еврейского философа и историка философии М. Жозля (*Joël M. Beiträge zur Geschichte der Philosophie*. Breslau, 1876), а также о книге профессора Киевской духовной академии В.П. Рыбинского («Самаряне. Обзор источников для изучения самарянства. История и религия самарян». Киев, 1913), отзыв о которой составил П.К. Коковцов.

¹⁰² Письмо адресовано И.Ю. Крачковскому, без даты.

перед смертью — и кто знает, может быть, действительно перед смертью. И вот, я почувствовал необходимость отбросить мою постоянную сдержанность и говорить так, как никогда бы не решился говорить в нормальное, обычное время.

Пятого числа заходил проститься с Павлом Константиновичем. В морозном кабинете, на своей постели, в черном сюртуке, который, по словам Ксении Тимофеевны¹⁰³, «он так любил», он лежал осунувшийся и позеленевший, но с таким спокойным выражением лица, что казался спящим и грезящим о чем-то мирном и светлом. Вокруг — шкафы с его любимыми книгами, его неразлучными спутниками и друзьями, такими живыми и деятельными прежде, во время моих бесчисленных шестнадцатилетних посещений их хозяина, а теперь внезапно затихшими, потерявшими душу и жизнь. Я открыл один из шкафов: в нем оказалась научная корреспонденция — в идеальном порядке ряды писем, следы богатого и широкого умственного общения с десятками ученых, имена которых для моего поколения уже представляются легендарными. На столе еще лежали его рукописи возле чернильницы — казалось, что комната незримо хранит его живое присутствие, полна его мыслями, надеждами, планами, которых у него всегда было вдоволь и в которых проявлялось его постоянное научное горение, его цельное сердце, не знавшее никакой иной любви, кроме любви к его родной науке.

Я очень хотел бы — и об этом я сказал Кс[ениии] Тимоф[еевне] — написать о нем целую книжку; не знаю, конечно, суждено ли мне осуществить это дело, и насколько я смогу справиться с такой темой — раскрыть одну из богатых и содержательных страниц из истории нашего русского востоковедения. На фоне общей научной жизни эпохи фигура П[авла] К[онстантиновича] и характеристика его научных связей и трудов должны получиться достаточно интересными и, я сказал бы, поучительными. Постоянно, приходя к нему, я наводил его на различного рода воспоминания, и многие из его рассказов запомнил, а кое-что и записал. Интересны и предки его: прадед, Матвей Григорьевич, морской офицер екатерининского времени, участник Чесменского сражения и — чем особенно гордился П[авел] К[онстантинович] — «сочинитель»: он «выдал в свет» две книги, из коих одна содержит описание Алжира, другая — описание Архипелага¹⁰⁴. В одну

¹⁰³ Тимофеева Ксения Тимофеевна (1863–1942) — домработница П.К. Коковцова, служившая у него на протяжении многих лет, с которой он перед смертью заключил брак.

¹⁰⁴ Коковцов Матвей Григорьевич (1745–1793) — русский путешественник, морской офицер (капитан-лейтенант, затем бригадир), участник русско-турецкой войны 1768–1774 гг. В 1776–1777 гг., находясь в отряде русских военных судов в Средиземном море, посетил острова Греческого архипелага, Тунис, Алжир и составил их описание.

из поездов русской эскадры в итальянские порты, где-то, по-видимому — в Ливорно, Матвей Григорьевич встретил красивую плебею-итальянку, на которой женился и которую привез в Петербург. От этой прабабки своей, Розы Августиновны, о которой П[авел] К[онстантинович] многое слышал со слов бабки, еще живо ее помнившей, он унаследовал, таким образом, струйку итальянской крови; бабка его, Каролина Коковцова¹⁰⁵, была немка — не прибалтийская, а настоящая, и она дала ему струйку крови немецкой. Каролина Коковцова родилась, по словам П[авла] К[онстантиновича], «вместе со столетием» — в 1800 г., а умерла как будто бы в 1896 г., в полном владении своими силами и способностями, за исключением слуха, который в последние годы ее жизни значительно притупился. И тем не менее уже с рожком, она, в сопровождении своего внука, который был с нею, по-видимому, очень дружен, ходила на концерты Антона Рубинштейна, на которых, между прочим, П[авел] К[онстантинович] познакомил ее со своим учителем, Д.А. Хвольсоном. От этих своих бабок П[авел] К[онстантинович] получил в наследство большое количество итальянских и немецких книг — изданий классиков, а также ряд сочинений, бывших в моде в конце XVIII — начале XIX столетий. От них же, вероятно, он унаследовал и свое пристрастие к итальянской опере.

Как П[авел] К[онстантинович] заинтересовался Востоком? На мой вопрос он не мог мне дать определенного ответа. Это произошло очень рано, еще на ученической скамье. Его первым учителем, научившим его еврейскому алфавиту, был его школьный товарищ, некто Идельсон, умерший, кстати, как будто бы не очень давно, уже после Октябрьской революции. Когда он был в последних классах гимназии, его отец, Константин Константинович, профессор Института путей сообщения, нашел для него среди студентов Института учителя высшего типа — Бориса Яковлевича Гиндзбурга, брата известного скульптора Ильи Гиндзбурга¹⁰⁶. С этим учителем, получившим специальное еврейское образование в Виленском раввинском училище, П[авел] К[онстантинович] начал свое ознакомление со своеобразно богатым миром Талмуда, и нужно сказать, что руководитель у него был вполне подходящий. Когда, окончив гимназию, он поступил в университет, он мог

¹⁰⁵ Коковцова (урожд. Тредер) Каролина Богдановна (1800–1896 или 1899) — жена Константина Матвеевича Коковцова (1785–1849), деда П.К. Коковцова.

¹⁰⁶ Гинцбург (Гинзбург) Илья (Элиаш) Яковлевич (1859–1939) — выдающийся скульптор-портретист, ученик М.М. Антокольского, профессор-руководитель (с 1918 г.) скульптурной мастерской Петроградских государственных свободных художественно-учебных мастерских (ПГСХУМ), декан скульптурного факультета ВХУТЕМАСа (1921–1923). Детство и юность вместе с братом провел в Вильно.

довольно свободно читать по-древнееврейски и даже немного писать — но совершенно не знал грамматики, и Д.А. Хвольсон прежде всего предложил ему проштудировать Гезениуса¹⁰⁷. Так П[авел] К[онстантинович] вступил в научную область, на поприще которой ему предстояло успешно трудиться всю его долгую жизнь.

В этом вступлении П[авла] К[онстантиновича] в область востоковедения я вижу много общего с моим собственным вступлением в эту область, в мою научную жизнь, и это обстоятельство очень роднило и сближало меня с П[авлом] К[онстантиновичем]. Впрочем, я могу более чем он определенно указать на причину — конечно, первоначальную — моего интереса к Востоку. Происходя из старообрядческой среды «кержаков»¹⁰⁸, из крестьян дер[евни] Кучиново, бывш[его] Макарьевского уезда Нижегородской губ[ернии]¹⁰⁹, я очень рано заинтересовался древнерусской — допетровской — литературой и искусством, записывал в деревнях и на знаменитом озере Светлояре, в котором, по легенде, утонул град Китеж и которое от нашей деревни находится всего лишь в двадцати верстах, духовные стихи, разыскивал старые старообрядческие рукописи и старопечатные книги дониконовского издания и читал своему деду, Андрею Андреянову, «Катехизис» Лаврентия Зизания¹¹⁰, а также Авву Дорофея¹¹¹ и Ефрема Сири-

¹⁰⁷ Имеется в виду «Грамматика древнееврейского языка» немецкого семитолога Х.-Ф.-В. Гезениуса (1786–1842): *Gesenius H.F.W. Hebräische Grammatik*. Halle, 1813 (первое издание; русский перевод был выполнен профессором Петербургского университета К.А. Коссовичем).

¹⁰⁸ Кержаки — обособленная группа русских старообрядцев, первоначально проживавших в Нижегородской губернии. Получили свое название от р. Керженец, на которой с конца XVII — начала XVIII в. располагался ряд старообрядческих скитов (Керженские скиты, ныне — места паломничества староверов). После 1720-х гг. кержаки массово переселились в Пермскую губернию, откуда расселились по всей Сибири, составив ядро ее русскоязычного населения; впоследствии были в значительной мере ассимилированы другими русскими переселенцами.

¹⁰⁹ Ныне деревня Кучиново Воскресенского района Нижегородской области.

¹¹⁰ Лаврентий Зизаний (Лаврентий Тустановский; ум. после 1633) — белорусский церковный деятель, автор грамматики церковнославянского языка. «Катехизис» Зизания, представленный им в 1626 г. московскому патриарху Филарету (Романову), послужил причиной богословского диспута между автором и редакторами, в результате которого Зизаний вынужден был отказаться от ряда своих положений. «Катехизис» был напечатан с редакторскими исправлениями в 1627 г., но не имел широкого распространения.

¹¹¹ Авва Дорофей (Дорофей Газский, VI в.) — христианский подвижник и писатель, автор ряда аскетических сочинений, в числе которых поучения, послания, изречения; считается составителем сборника «Вопросо-ответы старцев Варсонофия Великого и Иоанна Пророка».

на¹¹². Уже в 11 лет я определенно решил посвятить себя изучению старой русской письменности и книжности, и надо сказать, что этот интерес сохранился у меня и по сие время в достаточно живом и жизнеспособном виде. Но, читая научную литературу в данной области, я сразу же понял, что помимо славистики, для древнерусской литературы следует близко <на этом месте письмо обрывается>.

Summary

Selected Letters of Andrei Borisov to Pavel Kokovtsov

Preface and publication by N.S. Smelova, E.O. Shukhman

The article contains a publication of selected letters of a notable Russian Semitologist Andrei Yakovlevich Borisov (1903–1942) to the Academician Pavel Konstantinovich Kokovtsov (1861–1942), Borisov's University teacher and a prominent scholar in the field of Semitic Studies. Both scholars died tragically during the Blockade of Leningrad. The preface contains biographical data and an outline of the fruitful and versatile research of both scholars, which was so vividly presented in the letters of Borisov. The first letter is probably the most interesting of all as it was written in Hebrew in a very high and elaborate style and it can be dated to 1924 when Borisov first came to Leningrad from Tartu and was aspiring to become a student of Kokovtsov at the Leningrad University. He describes dramatically his learning and his amazing achievements in reading Hebrew literature. Other letters, which are dated back up to the end of the 1930s, discuss various subjects in the general field of Semitic Studies, but mainly Judeo-Arabic literature in the manuscripts of the Firkovich Collection at the Russian National Library and the Aramaic inscriptions from ancient Iran and Palmyra. The last letter published in the article is addressed to Ignatij Yulianovich Krachkovskiy (1883–1951) and was written by Borisov in January 1942, a few days after the death of Kokovtsov and a few months before his own untimely demise. This letter contains valuable information about both Kokovtsov's and Borisov's families and early life and shows the origins of their specific interest in Semitic studies.

Key words: A.Y. Borisov, P.K. Kokovtsov, letters, Semitology, Jewish-Arabic literature, Aramaic epigraphy.

¹¹² Ефрем Сирин является автором циклов духовной и литургической поэзии, а также экзегетических сочинений, сохранившихся частично на сирийском языке, частично — в греческом и армянском переводах.